

Наименования саранчи в аккадском и древнееврейском языках

М. Д. Лопатин

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m. lopatin@spbu.ru; ORCID: 0009-0009-5648-5653

Аннотация. В аккадском и древнееврейском языках засвидетельствованы около двадцати наименований саранчи и схожих насекомых. Разграничить их семантику и уточнить значение терминов позволяют сведения, которые можно почерпнуть из древневосточных текстов различных жанров и типов. В них содержатся описания нашествия саранчи, свидетельства употребления их в пищу и в ходе ритуалов, перечни животных, в том числе насекомых. Некоторые из наименований (акк. *šaṣṣar*, др.-евр. *yālāq* и *ḥāsil*) возможно идентифицировать как обозначения бескрылой стадии развития саранчи.

Ключевые слова: наименования насекомых, саранча, лексические списки, аккадский язык, древнееврейский язык.

Akkadian and Biblical Hebrew locust names

Matvei D. Lopatin

St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); m. lopatin@spbu.ru; ORCID: 0009-0009-5648-5653

Abstract. The extremely large biological diversity of species of locusts and similar insects is reflected in Akkadian and Biblical Hebrew, where dozens of designations of various species, phases and stages of development of locusts, as well as grasshoppers, crickets and other similar insects are attested. First of all, in cuneiform and Old Testament sources, these designations are used in descriptions of the invasions of numerous locusts and as a metaphor for numerousness and destructiveness. In such contexts, the Akkadian lexemes *erbu* and *šaṣṣar* are used,

as are the designations for similar insects *kulīlu*, *zizānu* and *šāširu*, and the Hebrew lexemes *ʿarbā*, *ḥāsil*, *yālāq*, (*gob*) *gobay*, *gebim*, *ḥāgāb*, *šalāšal*. On the other hand, the use of locusts and their varieties for food or ritual purposes has been repeatedly documented, which determines the use of various lexemes in appropriate contexts: Akkadian *erbu*, *šaršar*, *ergilu*, *erḥizzu* and *ḥilimmu* and Biblical Hebrew *ʿarbā*, *sālʿām*, *ḥargol* and *ḥāgāb*. The names of locusts and their varieties are widely represented in cuneiform lexicographic texts. In the lists of animals of the 3rd mill. BCE up to 18 different Sumerian designations are mentioned. *bir*₃ / *buru*₅ groups in the Ura series lists of the 2nd and 1st mill. BCE indicate the continuity of the lexicographic tradition in these periods. Particularly important is the problem of identifying the designations of locust development stages. To indicate wingless locusts in cuneiform documents of the 1st half of the 2nd mill. BCE, apparently, the lexeme *šaršar* was used. The Biblical Hebrew lexeme *yālāq* can be unambiguously defined as a designation of the wingless stage. The name *ḥāsil* had probably similar meaning. The term *gāzām*, interpreted by some researchers also as a designation of one of the stages of locust development, could probably indicate another agricultural pest or parasite.

Keywords: insect names, locust, lexical lists, Akkadian, Biblical Hebrew.

1. Введение

В древневосточных письменных источниках II–I тыс. до н. э. засвидетельствовано около двадцати аккадских и древнееврейских лексем, использовавшихся для обозначения разновидностей саранчи и ее скоплений, а также других насекомых, схожих с саранчой по внешнему виду и поведению. Нашествия этих насекомых и их употребление в пищу и в ходе ритуалов десятки раз упоминаются в клинописных и библейских источниках. В шумеро-аккадских лексикографических текстах аккадские наименования разъясняются с помощью шумерских описательных терминов и дополнены орфографическими и фонетическими вариантами, а также, вероятно, близкими по значению терминами.

К наименованиям саранчи относятся, прежде всего, собирательные термины акк. *erbu* (*erebu*, *aribu*, *er(e)bū*)¹ и др.-евр. *ʿarbā*, которые могли употребляться в качестве архисемы или при перечислении различных обозначений скоплений, видов, фаз и стадий развития саранчи и других насекомых: акк. *ergilu*, *erhizzu*, *ḫilimmu*, *kulīlu*, *ṣarṣar(u)*, *ṣāširu*, *zirzirru*, *zizānu*² и др.-евр. *gebim* (**geb(ā)*), (*gob*) *gobay*, *gāzām*, *ḥāḡāb*, *ḥāsil*, *ḥargol*, *yālāq*, *sālʿām*, *ṣālāṣal*. Некоторые из данных лексем не указывали на собственно саранчу в современном биологическом понимании, указывая, например, на кузнечика или цикаду. Тем не менее обозначаемые такими терминами животные могли ассоциироваться с саранчой или даже восприниматься в качестве ее разновидностей.

Столь большое разнообразие терминов может быть косвенно связано с особенностями ареала обитания, внешнего вида, поведения и жизненного цикла саранчи и схожих по внешнему виду и поведению насекомых. Во-первых, представители семейства настоящих саранчовых (*Acrididae*) отряда прямокрылых насекомых (*Orthoptera*) нередко достаточно схожи с насекомыми семейства настоящих сверчков (*Gryllidae*) и настоящих кузнечиков (*Tettigoniidae*) того же отряда, которые, однако, реже представляют угрозу сельскому хозяйству [Лачининский 2020: 3–4]. Во-вторых, саранча представлена на Ближнем Востоке прежде всего двумя видами: пустынной саранчой (*Schistocerca gregaria*) и марокканской саранчой (*Dociostaurus maroccanus*) [Radner 2004: 7–10]; гораздо реже наблюдаются численные вспышки среди популяций перелетной саранчи (*Locusta migratoria*) [Çiplak 2021: 9]. Пустынная и марокканская саранча могут отличаться друг от друга по внешним признакам, поведению, биотопу и жизненному циклу [Heimpel 1996: 102–103]. В-третьих, популяции этих видов могут существовать в двух фазах: одиночной

¹ О способах выписывания этой лексемы в клинописной графике и вариантах ее транскрибирования см. [SED II: 15].

² Порядка двадцати других наименований и их орфографических и фонетических вариантов засвидетельствованы только в шумеро-аккадских лексикографических текстах, см. *Раздел 4*.

и стадной (т. н. полифенизм). Именно во время второй фазы насекомые представляют большую угрозу хозяйственной деятельности человека. В-четвертых, многообразие терминов для саранчи обусловлено жизненным циклом животного. Прежде чем перейти в имаго (взрослую стадию), личинки проходят через пять линек. Они меньше взрослых особей, но обладают в целом тем же строением тела, за исключением одной немаловажной особенности: личинки не приспособлены к полету и передвигаются «пешком», в то время как взрослые особи с развитыми крыльями способны летать [Лачининский 2020: 7–14].

Помимо основных словарей аккадского языка, т. е. В. фон Зодена [АНw] и Чикагского [CAD], особенности семантики наименований саранчи в клинописных текстах рассмотрены в работе выдающегося ассириолога XX века Б. Ландсбергера [Landsberger 1934], где наряду с их перечислением в шумеро-аккадских лексических списках I тыс. до н. э. приводятся известные на тот момент контексты употребления лексем в текстах других жанров. Среди первых работ, посвященных анализу древнееврейских обозначений саранчи, их этимологии и способам передачи в древних переводах Ветхого Завета (на греческий, арамейский, латинский), исследования Л. Кёлера [Köhler 1926] и О. Р. Селлера [Sellers 1938], результаты которых отражены, в частности, в соответствующих словарных статьях HALOT. Другие публикации посвящены отдельным группам клинописных источников, где упоминаются наименования саранчи, в связи с ее нашествиями [Heimpel 1996; Radner 2004; Duhan-Kaplan 2024] и употреблением в пищу [Lion, Michel 1997; Kelhoffer 2004]. Разновидности саранчи широко представлены и в лексических списках III–II тыс. до н. э., опубликованных в последние два десятилетия в рамках проекта DCCLT.

В настоящей статье сопоставлены известные сегодня контексты употребления аккадских и древнееврейских наименований саранчи и схожих видов с целью разграничения и уточнения их семантики и, как следствие, более глубокого понимания рассматриваемых источников. Чрезвычайно важным представляется сопоставление клинописных и библейских описаний нашествий саранчи и свидетельств

употребления ее в пищу и в ритуалах с данными шумеро-аккадских лексикографических текстов, получивших распространение по всему Древнему Ближнему Востоку (включая Египет, Восточное Средиземноморье, Анатолию, Месопотамию и Иран) в III–I тыс. до н. э. Именно в пространных перечнях тематически сгруппированных наименований животных опыт взаимодействия с многообразием живой природы находит наиболее детальное отражение. При этом компоненты значения для аккадских лексем в лексических списках нередко дают их шумерские эквиваленты, состоявшие из родового имени и видовых эпитетов и использовавшиеся для классификации животных. В *Разделе 2* приведены контексты употребления наименований саранчи, в которых описываются разрушительные нашествия вредителя. В *Разделе 3* рассмотрены свидетельства употребления саранчи и подобных ей видов в пищу и в ритуальных целях. *Раздел 4* посвящен перечням разновидностей саранчи в шумеро-аккадских лексикографических текстах. В *Разделе 5* рассмотрен вопрос семантики аккадских и древнееврейских наименований, которые могли обозначать стадии развития саранчи.

2. Нашествия саранчи (по клинописным и ветхозаветным источникам)

Разрушительные нашествия саранчи, уничтожающей сельскохозяйственные культуры, неоднократно засвидетельствованы в клинописных документах. Так, в письмах из г. Мари (ок. 1770–1760 гг. до н. э.) описаны нашествия саранчи в областях Каттунан, Терка и Саггаратум в долине р. Хабур (приток р. Евфрат в Северной Месопотамии), способы борьбы с этим вредителем и меры по устранению нанесенного им ущерб³. В большинстве контекстов в отношении

³ ARM 27 26–34, 38, 79, ARM 34 38, ARM 3 62, ARM 2 107 (см.: [Heimpel 1996: 114–117]); ср. также FM 16 15, 19. Здесь и далее сокращения ассириологических изданий следуют списку Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen

саранчи использован термин *erbû* (BURU₅(.НІ.А)), засвидетельствована также лексема *ṣarṣar* (*ṣanṣar*, *ṣaṣṣar*) [Lion, Michel 1997: 708]. По мнению В. Хаймпеля, речь в обоих случаях должна была идти о нашествиях марокканской саранчи (*Dociostaurus maroccanus*), на что могут указывать описанные в данных источниках особенности годичного цикла и поведения животных: в отличие от пустынной (*Schistocerca gregaria*), марокканская саранча откладывает яйца в сухой каменистой почве, а ее нашествия происходят, как правило, весной и в начале лета, что соотносится с описаниями в старовавилонских письмах из Мари [Heimpel 1996: 112–113]. Другое нашествие саранчи упоминается в среднеассирийских письмах VATSH 4 2 и 3 (ок. 13 в. до н. э.) из г. Дур-Катлимму в северо-восточной Сирии. Саранча (*e-re-bi-ú* / BURU₅.МЕŠ) пожирает урожай, в том числе растения *elmeltu* (вероятно, обозначение нута) в области Вашшуканни и угрожает посевам льна в соседней области Хана [Radner 2004: 13–15]. О массовом отлове и уничтожении саранчи (*er-bi-ú*, *e-ra-bi-ú* / BURU₅(.mušen)(.МЕŠ)), в том числе кладок ее яиц, докладывают чиновники ассирийского царя Саргона II в письмах SAA 1 103, 104, 221 и NL 103, датируемых концом 8-го в. до н. э. [Radner 2004: 15–18].

Саранча (*erebû* / BURU₅(.НІ.А)) неоднократно упоминается среди других насекомых, а также грызунов и червей в магических текстах I тыс. до н. э. серии zu₂-buṅu₅-dab-be₂-da (шум. ‘чтобы схватить зуб саранчи’), описывающих ритуалы, защищающие посевы от вредителей и паразитов (издание текстов серии см. [George, Taniguchi 2010]). Нашествия (*tibûtu* / ZI)⁴ саранчи фигурируют также в астрологических отчетах, в гадательных текстах и текстах предсказаний [CAD E: 257]. Помимо основного наименования *erbu* (BURU₅(.НІ.А)) в текстах этих жанров упоминаются обозначения схожих насекомых, встречающиеся с *erbu* в одной группе buṅu₅ в лексических списках (см. Раздел 4),

Geshichte: https://rla.badw.de/fileadmin/user_upload/Files/RLA/03_Abkverz_Ende_Nov2018.pdf.

⁴ Акк. *tibûtu* (от глагола *tebû* ‘подниматься, выдвигаться, нападать’) нередко использовалось в отношении ‘нападений’ вражеских войск и ‘нашествий’ различных животных [CAD T: 391–392; ANw: 1356].

а именно акк. *kulīlu* ‘подёнка’ или ‘стрекоза’⁵, *zizānu* ‘цикада, сверчок’⁶ и *ṣāširu* ‘сверчок’⁷. В ассирийских царских надписях с массовыми нашествиями саранчи (*e-re-bi / a-ri-bi* / BURU₅.II.A) сравнивается военное вторжение (как самих ассирийских войск, так и, наоборот, враждебных Ассирии⁸), а также разрушающий посевы скот⁹; многочисленной саранче уподобляется бесчисленный скот, захваченный у противника¹⁰.

В ветхозаветных источниках на древнееврейском языке также неоднократно описаны нашествия саранчи. В Книге Исход (Ex 10.4–19) приводится описание того, как саранча-²*arbā*, принесенная ‘восточным’¹¹ ветром, обрушивается на Египет и уничтожает всю растительность. Параллельные описания в Книге Псалмов упоминают саранчу-²*arbā* вместе с ее разновидностями *ḥāsil* (Ps 78.46) и *yālāq* (Ps 105.34). Нашествие саранчи ²*arbā* и подобных ей насекомых предрекается в Книге пророка Иоили (Jo 1.4, 2.25), см. *Раздел 5*. В схожих контекстах упоминаются ‘полчища’ саранчи *gobay* (Am 7.1) [HALOT: 173] и наименования ее разновидностей или схожих с ней насекомых

⁵ В частности, SB *Ālu* 61 111–120 [Freedman 2017: 147–148].

⁶ SB *Ālu* 88 28, где термин *zizānu*, по всей видимости, отождествляется с BURU₅.II.A [Boddy, Mittermayer 2023].

⁷ SB *Ālu* 85NZK 92 [Boddy 2023]; SB *Ālu* 38 54’–64’ [Freedman 2006: 276–279].

⁸ *Kīma [t]ibūt aribī* ‘словно нашествие саранчи’ (Sg. II 1: 86); *kīma tibūt aribī ma’di ša pān šatti* ‘словно нашествие многочисленной саранчи (в) начале года (т. е. весной)’ (Senn. 22: v 56; 23: v 47; 230: 57); GIM ZI-ut/ti-bu-ut BURU₅.II.A ‘словно нашествие саранчи’ (Asb. 3: iv 41; 4: iv 8’; 6: v 63; 7: v 7; 13: viii 9) [RINAP].

⁹ *Kīma erebī dikūti būl karāšīya ina ušallīšu addīma* ‘словно стаю саранчи, я пустил скот моего лагеря на его луга’ (Sg. II 65: 187) [RINAP].

¹⁰ *Ša eli* BURU₅.II.A/MEŠ *ma’du* (Esarh. 33: r iii 8’; Asb. 9: v 65; 11: vi 94; 155: r 13; 188: o 6, 13; 217: o 20’) [RINAP].

¹¹ Возможны иные интерпретации др.-евр. *qādim* в данном контексте, в частности, ввиду древнегреческой (LXX) передачи *vóton* ‘южный’; с другой стороны, вероятно, др.-евр. *qādim* указывало на силу ветра, подробнее см. [Duhon-Karlan 2024: прим. 4].

ḥāḡāb (2Chr 7.13) и *ṣəlāṣal* (Dt 28.42)¹². О саранче *ʿarbä* и *ḥāsil* упомянуто как о вредителе в 1Reg 8.27 // 2Chr 6.28. Как и в клинописных текстах, наименования саранчи нередко упоминаются в сравнениях, прежде всего, в качестве метафоры многочисленности и разрушительности (*ʿarbä* в Ju 6.5 и 7.12, Jer 46.23; *ʿarbä* и *yäläq* в Na 3.15; *ḥāsil* и *gebim* в Is 33.4). В Книге пророка Иоила, напротив, сама саранча сравнивается с конным войском и воинами, наступающими в боевом построении (Jo 2.4–7) [Duhan-Kaplan 2024].

3. Употребление разновидностей саранчи в пищу и в ритуальных целях

В клинописных и ветхозаветных источниках засвидетельствовано употребление саранчи и ее разновидностей в пищу. В старовавилонских письмах и документах из Мари, Ларсы, Ура, Сиппара и других месопотамских городов в качестве продукта питания, в одном ряду с наименованиями пряных трав, круп, бобовых, мучных изделий и рыб, упоминаются наименования *erbu* и *ṣarṣar*¹³, а также *ergilu* и *erḥizzu*, которые могли использоваться в качестве обозначений схожих с саранчой прямокрылых насекомых (ARM 27 64). В старовавилонских и новоассирийских письмах описывается ловля саранчи, которая, вероятно, потом поставлялась в качестве продукта питания (ARM 3 62; ARM 2 107; SAA 1 221). По всей видимости, саранча-*ṣarṣar* могла использоваться в приготовлении ферментированного соуса-*ṣiqqum* (Goetze Sumer 14 17); фрагмент «Ассирийского сонника» Sm 2073 iii 9 упоминает *ÚTUL BURU₃.mušen*, вероятно, ‘суп из саранчи’ [Lion, Michel 1997: 717–719].

¹² В библеистике звукоподражательный термин *ṣəlāṣal* идентифицируется как ‘сверчок’ [HALOT: 1031]; созвучное аккадское *ṣarṣar* обозначает стадию развития саранчи в текстах II тыс. до н. э., см. *Раздел 5*.

¹³ ARM 2 136; AbB 2 140–141; AbB 9 15; AbB 9 152; ARM 23 101; SLB 1/2 65; UET 5 32.

В клинописных ритуальных текстах разновидности саранчи, обозначаемые терминами *erbu*, *ḫilimmu* и *ergilu*, могут выступать в качестве ингредиента в различных снадобьях и притираниях. Один из медицинских текстов рекомендует больному употребление соуса-*šiqqum* из саранчи, разбавленного гранатовым соком (BAM 7 2b = AMT 31/1) [Geller 2005: 44]. В другом медицинском тексте описано использование порошка из высушенного насекомого BURU₅ SAḪAR.RA ‘саранча пыли / грунта’ (AMT 74/1 iii 13–14) [Choukassizian Eupper 2016: 38–39]. Насекомое *ergilu* используется в двух обрядах притираний для лошадей, в одном из текстов вместе с *ḫilimmu* (K.4873 r 1’–5’; KAR 91 49’) [Maul 2013: 26–28].

Важнейшим ветхозаветным свидетельством употребления саранчи в пищу является описание разрешенных в пищу насекомых и их перечисление в Книге Левит (Lv 11.21–22). Перечисленные древнееврейские наименования *’arbä*, *säl’äm*, *ḫargol* и *ḫägäb* отнесены к группе *šäräš ha-’op* ‘кишачие (из) летающих’ на стыке двух классов, в иных контекстах друг с другом не пересекающихся (ср. Gn 1.20–21 и Lv 11.47). Описание животных как имеющих четыре ноги и две дополнительные конечности ‘выше ног’, названные *kärä’ayim*, позволяют однозначно идентифицировать перечисленные наименования как обозначения насекомых отряда прямокрылые, а именно саранчи, кузнечиков и сверчков, поскольку характерной чертой именно этого отряда являются удлинённые задние ноги, обеспечивающие способность к прыжку [Лачининский 2020: 3]. Термин *’arbä* использовался в качестве собирательного обозначения саранчи и засвидетельствован в библейском корпусе 25 раз; наименование *ḫägäb* встречается 5 раз при описании нашествий этого насекомого (2Chr 7.13) и в качестве метафоры ничтожности (Nu 13.32–33; Is 40.22); лексемы *säl’äm* и *ḫargol* — *hapax legomena* [Kelhoffer 2004: 298–300; HALOT: 83, 290, 350, 758].

По крайней мере два из данных четырех древнееврейских терминов этимологически связаны с аккадскими наименованиями. Наиболее частой лексеме *’arbä* соответствует аккадский собирательный термин для саранчи *erbu* [SED II: 15–16]. С библейским гапаксом *ḫargol* соотносится аккадская лексема *ergilu*, засвидетельствованная в ритуальных текстах (см. выше). Высказывались предположения

о родстве др.-евр. *ḥāsil* и акк. *suḥsilu* [CAD S: 349]¹⁴; в последнем подразумевалось бы некое S-приращение. Если предположить схожий префикс в библейском *sāl'ām*, то это позволило бы связать др.-евр. *sāl'ām* с акк. *ḥilammu*, где еврейской графемой ^ε (ש), возможно, передан звонкий вулярный /ǵ/, отраженный в аккадском через ḫ-знак¹⁵.

4. Саранча и подобные ей виды насекомых в клинописной лексикографической традиции

К памятникам клинописной лексикографической традиции, зародившейся уже в конце IV тыс. до н. э. и просуществовавшей вплоть до I в. н. э., относятся многочисленные списки слов и знаков, составлявшиеся как в рамках школьного образования, так и для царских и храмовых коллекций. В тематических лексических списках наименования животных в большинстве своем собраны в группы под тем или иным шумерским обозначением животного, с которым все другие относящиеся к группе виды имеют определенные общие признаки. С помощью шумерских наименований саранчи *bir*₅ и *buru*₅ объединялись группы, главным образом крупных насекомых, среди которых могли быть виды, фазы и стадии развития саранчи, кузнечиков, сверчков, цикад, а также креветок (или других ракообразных) и стрекоз или мух-подёнок. Каждое шумерское наименование в этих группах начиналось с «классифицирующей» леммы *bir*₅/*buru*₅ ‘саранча’ и могло иметь эпитет, указывавший на отличительные особенности конкретного животного (например, *buru*₅ *gal* ‘большая саранча’).

¹⁴ Предлагались также другие варианты происхождения лексем. В. фон Зоден считает акк. *suḥsilu* стяжением слов *s/šuh*₅ (“ein Gegenstand?”) и *ilu* ‘бог’ [АНw: 1055]. Высказывались предположения о родстве др.-евр. *ḥāsil* и угарит. *ḥsn* (также одно из обозначений саранчи) [SED II: 144–145]. По мнению Дж. Хюнергарда, в древнееврейском изначальная форма **ḥasīn* получила в конце *-l* из-за ассоциации с корнем HSL ‘пожирать, уничтожать’ [Huehnergard 1999: 90].

¹⁵ Об отражении фонемы /ǵ/ в аккадском через знаки ḫ-серии см. [Kogan 2001].

В списках 2-й пол. II — 1-й пол. I тыс. до н. э. шумерские термины отождествляются с аккадскими наименованиями, которые в основном либо этимологически не связаны с шумерскими, либо калькируют их. Перечисленные шумерские составные обозначения по большей части не засвидетельствованы вне лексикографического корпуса в текстах на шумерском языке, который окончательно вышел из бытового употребления уже во II тыс. до н. э. Многие аккадские наименования, напротив, неоднократно упоминаются в текстах других жанров. Подобная разница в употреблении может указывать на искусственный характер шумерских обозначений, состоявших, подобно современной латинской терминологии, из родового имени и видовых эпитетов и использовавшихся для классификации животных.

В лексических списках III — 1-й пол. II тыс. до н. э., где приводятся только шумерские наименования без аккадских эквивалентов, саранча обозначалась лексемой bir_5 , записанной с помощью знака NAM, в некоторых случаях в сочетании с детерминативом $.mu\check{s}en$ ‘птица’ для птицы или любого летающего существа. Теми же знаками выписывалось наименование ласточки $sim.mu\check{s}en$, в связи с чем в списках III тыс. до н. э. шум. $bir_5.mu\check{s}en$ ‘саранча’ встречается в паре со своим омографом шум. $sim.mu\check{s}en$ ‘ласточка’ в списках наименований птиц, где отличить одно обозначение от другого в некоторых копиях позволяет фонетический комплемент $-ra$ после bir_5 (ED Birds 95–96) [DCCLT: Q000018; Veldhuis 2004: 225–226]. В других списках шум. bir_5 встречается при перечислении преимущественно сухопутных животных. В раннединастическом списке животных из Шуруппака TSS 46 (ок. 26 в. до н. э.) сохранилось 12 строк с упоминаниями различных животных bir_5 ¹⁶; шумерские обозначения приведены разрозненно среди наименований главным образом сухопутных животных.

¹⁶ TSS 46 [DCCLT: P010717] o vii стк. 4–7: bir_5 anše ‘саранча осла?’, bir_5 gi-zi ‘саранча тростника’, bir_5 sug_x ‘саранча стебля’, bir_5 saġ-GURUŠ ‘саранча saġ-GURUŠ’; стк. 16–19: bir_5^1 saġar ‘саранча пыли’, bir_5^1 šaġ₄ ‘саранча сердца’, bir_5^1 lu₂ ‘саранча человека’, bir_5 gi₆¹ ‘черная саранча’; vii стк. 12: bir_5 zu₂ ‘саранча зуба’; ix стк. 1: bir_5 A-NE-NE ‘саранча A-NE-NE’; стк. 6: bir_5 ġir₂ ‘саранча-скорпион’; стк. 10: bir_5 MU DU ‘саранча MU DU’.

Животные bir_5 перечислены в лексических списках из Эблы (ок. 24–23 вв. до н. э.). В списке МЕЕ 3 19+ три строки, где использовано шум. bir_5 , сохранились лишь частично¹⁷; им предшествует перечисление, в котором упомянуты змеи- $muš$, паразиты и вредители $eḫ$ и $uṃan_x$, а также $giriš_x$ ‘бабочка’, затем следует вредитель $piḡ_2-ki-ma$ и другие наименования, чтение и идентификация которых затруднены. Единый перечень животных bir_5 в списке МЕЕ 3 22+ o vii 4’ — r i 10 приводит 18 шумерских наименований¹⁸. Кроме того, знак bir_5 , по всей видимости, использован в акрографических¹⁹ списках МЕЕ 15 24+ r iii 2’–5’ и МЕЕ 15 27 o iii’ 1’–2’, а также в списке слов МЕЕ 3 53 o v 3 в сочетании с $uṃan$ ‘паразит’ [DCCLT: P242218, P241497]. Почти все шумерские наименования в этих списках (за исключением bir_5 ‘саранча’ без эпитета и $bir_5 saḫar(-ra)$ ‘саранча пыли’) не встречаются в списках II–I тыс. до н. э.

В лексикографической традиции старовавилонского периода (1-я пол. II тыс. до н. э.) перечни животных bir_5 также представлены, однако их состав и местоположение в ряду других групп существенно отличается от более ранних списков. В списках серии Ura из Ниппура (OB Nippur Ura 3) [DCCLT: Q000001] беспозвоночные в первый раз перечисляются среди групп вредителей и паразитов $eḫ$ и $uṃan_x$ (стк. 329–343), после которых следует группа nim ‘мухи’ (стк. 344–354), затем — перечень восьми наименований разновидностей bir_5 -‘саранча’ (стк. 355–362) и после него — $reš_2$ -‘мыши’ (стк. 363–370). По всей видимости, саранча и подобные ей виды перечислены после группы nim -‘мухи’, также в большинстве своем летающих насекомых, в то время как с группой $reš_2$ -‘мыши’

¹⁷ МЕЕ 3 19+ [DCCLT: P245653] o vii 7–9: ‘ bir_5 ’ (...); bir_5 - bir_5 ; bir_5 ‘x’.

¹⁸ МЕЕ 3 22+ [DCCLT: P242220] o vii 4’ — r i 10, чтение и интерпретация многих эпитетов затруднены: bir_5 ; $bir_5 gi-<zi>$; $bir_5 anše_2$; $bir_5 zi-zi-nu$; bir_5-zum ; $bir_5 zi-du-zi-tum$; $bir_5 dal-dal$; $bir_5 kur$; (...) $bir_5-sa-um$; $bir_5-PI-zi-lum$; $bir_5 armanu_x(LAK263)^{ma-nun}$; $bir_5 saḫar$; $bir_5 de_3$; $bir_5 anše_2$; $bir_5 gi-<zi>$; $bir_5 DAR$; $bir_5 ditan_x$; $bir_5 lu_2-A$.

¹⁹ Т. е. таких, где перечни слов организованы не тематически, а графически, по первому знаку [Veldhuis 2014: 8–10].

многие виды из списка bir_5 объединяет потенциальная угроза посевам и урожаю, т. е. отнесение к вредителям сельского хозяйства²⁰.

Каждое из восьми наименований bir_5 -группы в списке OB Nippur Ura 3 355–362²¹ известно из более поздних списков. По всей видимости, к данной группе отнесено обозначение креветок или других ракообразных bir_5 ab-ba досл. ‘саранча моря’²², а также богомола bir_5 ensi досл. ‘саранча — толкователь снов’, практически не засвидетельствованного вне лексикографических текстов²³ [Landsberger 1934: 124]. Термин bir_5 ġa₂-nu tir-ra досл. ‘саранча «иди в лес»’²⁴ мог использоваться в качестве обозначения сверчков; в пользу подобной идентификации говорит его аккадский эквивалент *šāširu* в более поздних списках. Лексема bir_5 ir-gi-lum, вероятно, обозначала схожее с саранчой насекомое, на это указывают контексты употребления аккадского эквивалента *ergilu*, см. *Раздел 3*²⁴.

²⁰ Во фрагменте N 4662 группе bir_5 предшествует список паразитов и вредителей eh -группы; сам перечень bir_5 состоит лишь из трех наименований [DCCL: P231088]. Фрагмент лексического списка из Суз MDP 27 255 о 9—r 1 перечисляет три вида bir_5 -типа ($[bir_5]$, bir_5 gir-gi₄-lum, $[bir_5^1AD^?ŠE^?]$ после ġir₂-‘скорпионов’ и перед неким вредителем DAG.KISIM₅ [DCCL: P247538].

²¹ bir_5 ‘саранча’; bir_5 gal ‘большая саранча’; bir_5 ab-ba ‘саранча моря’; bir_5 saḫar-ra ‘саранча пыли’; bir_5 tur-tur ‘крошечная саранча’; bir_5 ensi (//EN.TIR) ‘саранча — толкователь снов’; bir_5 ġa₂-nu tir-ra ‘саранча «иди в лес»’; bir_5 ir-gi-lum ‘саранча irgilum’ [DCCL: Q000001].

²² Ассоциативная связь между саранчой и ракообразными прослеживается также в обозначении лангуста в европейских языках, восходящем к лат. *locusta* ‘саранча’; в старовавилонских письмах и документах на аккадском языке неоднократно упоминаются животные BURU₅ AB.BA / *erbī tāmti* в качестве продукта питания [Lion et al. 2000].

²³ Ср. др.-греч. μάντις ‘прорицатель’, ‘богомол’; насекомое μάντις воспринималось в качестве разновидности ἄκρις ‘саранча, кузнечик’ [Beavis 1988: 85].

²⁴ Схожее обозначение bir_5 gir-gi₄-lum встречается в старовавилонском списке из Суз MDP 27 255 о 10 (см. выше прим. 20). Обычно лексема gir-gi₄-lu₂ (giri₁₆-i-lu, kir₄-gi₄-lum, gur₈-gal) с детерминативом птицы .mušen и ее аккадские эквиваленты *girgili* и *šayāḫu* использовались в качестве обозначения птицы, по всей видимости, чайки [Veldhuis 2004: 244–246].

В клинописных источниках 2-й пол. II тыс. — I тыс. до н. э. шумерский термин bir_5 (NAM) выходит из употребления, а в качестве обозначения саранчи и подобных ей видов используется термин $buru_5$ (NAM.ERIM) и его графический вариант $buru_5^v$ (HU.ERIM), которые в текстах более ранних периодов указывали, как правило, на разновидность мелких птиц [Veldhuis 2004: 224–231]. В лексических списках 2-й пол. II тыс. до н. э. еще встречается написание bir_5 , а именно в списке животных из г. Эмар Msk 731086 (Emar 6/1 p. 166) о iii 21'–23' + o iv 1–6 [DCCLT: P271388], где, как и в старовавилонских списках, группа bir_5 помещена между nim -‘мухами’ и $re\check{s}_2$ -‘мышьями’, однако ее состав расширен. Среди по меньшей мере девяти наименований встречаются разновидности встречающихся и в более ранних списках обозначений. Так, упомянуты два схожих термина bir_5 gun_3 -nu и bir_5 gun_3 -nu tir-ra (стк. о iv 1–2), восходящие к bir_5 $\hat{g}a_2$ -nu tir-ra ‘саранча «иди в лес»?’ в старовавилонских списках. В паре с bir_5 ir-gi-lum в этом списке стоит вариант bir_5 ir-gi-zum (стк. о iv 3–4), ранее, по крайней мере в таком написании, не встречавшийся. В одном ряду с наименованием богомола bir_5 ensi ‘саранча — толкователь снов’ вписан, по всей видимости, его подвид bir_5 ensi a-ša₃-ga досл. ‘саранча — толкователь снов полевая’ (стк. о iv 5–6).

В списках животных Ura 14 2-й пол. II тыс. до н. э. (LTBA 1 47 + KAL 8 75)²⁵ и 1-й пол. I тыс. до н. э. (LTBA 1 40, 44 и 46, UET 7 136) шумерские наименования приводятся в одном ряду с их аккадскими эквивалентами. Саранча и подобные ей виды также представлены группой $buru_5$, однако порядок следования групп существенно отличается от старовавилонских списков. Группа $buru_5$ в Ura 14 230–249 следует после наименований черепах и крабов (акк. *šeleppū, raqqū, kušū, alluttu*) и перед наименованиями насекомых, которые по-шумерски выписаны с помощью знаков DAG+KISIM₅×Ú.GÍR (kisim, zibin₂, šurin₅, šarin) и идентификация которых затруднена [DCCLT: Q000089; MSL 8/2: 28]. Только затем следует группа наименований

²⁵ Перечень шумерских и аккадских наименований животных $buru_5$ также частично сохранился на фрагменте средневавилонского списка из Ниппура CBS 13663 (UAVA 12/2 421) [DCCLT: P268680].

вредителей и паразитов eĥ, дополненная обозначениями червей и личинок (za-na, maġ и др.), после которой идет группа niġ ‘мухи’²⁶. Ассоциация между крабами и разновидностями саранчи, вероятно, объясняется включением в группу buru₅ креветки buru₅ a-ab-ba = *ereb tâmti* ‘саранча моря’, обитающей в сходном с крабами биотопе. После группы buru₅ идут насекомые под составным обозначением DAG+KISIM₅×Ú.GÍR, а также паразиты и вредители eĥ-группы; эта последовательность, по всей видимости, связана с тем, что по меньшей мере несколько животных в каждой из этих групп представляли угрозу человеку и сельскому хозяйству.

Состав шумерских наименований группы buru₅ в списках 2-й пол. II — 1-й пол. I тыс. до н. э. не только дополнен аккадскими эквивалентами, но и существенно расширен: если в старовавилонских списках к группе bir₅ относилось восемь наименований, то в более поздних списках перечислены 19 различных шумерских наименований группы buru₅, каждое в паре со своим аккадским эквивалентом. Помимо засвидетельствованных в более ранних списках обозначений, здесь перечислены также обозначения стрекозы или мухи-подёнки (акк. *kulġlu*)²⁷, сверчков (акк. *šāširu*)²⁸, дополнительные наименования разновидностей богомолы (акк. *sikdu*, *adudillu*)²⁹, а также в конце группы двух других насекомых, ассоциируемых со звуком, который

²⁶ В параллельном списке из Ашшура LTBA 1 45 r ii 5–24 группа buru₅ приводится непосредственно перед группой eĥ [DCCLT: P370368].

²⁷ Ura 14 237: шум. buru₅ id₂-da ‘саранча реки’ = акк. *ku-li-lum*; ср. также buru₅ id₂(-da) = BURU₅ *na-a-ri* в параллельном списке LTBA 1 45 r ii 5 и в медицинском глоссарии Uruanna III 196 [DCCLT: P370368; MSL 8/2: 57].

²⁸ Ura 14 240–241: шум. buru₅ za-pa-aĝ₂ ‘саранча голоса’ = акк. *ša-ši-ru* и его лесной «подвид» buru₅ MIN(za-pa-aĝ₂) tir-ra ‘лесная саранча голоса’ = MIN(*ša-ši-ru*) *qiš-ti* [DCCLT: Q000089].

²⁹ Ura 14 246–247: шум. buru₅ sa^{sa}-a₂-a ‘уравняющая’ саранча’ = акк. *si-ik-du* и шум. buru₅ su₃-ud-ra (//sa-dir в LTBA 1 45 r ii 22) ‘саранча дали’ = акк. *a-du-dil-lum* [DCCLT: Q000089]; в комментариях к лексическим спискам (Murgud B3 r i’ 4–5) и медицинском глоссарии Uruanna (III 199) приравняются, по всей видимости, к обозначению богомола buru₅ ensi = *šā’ilu* [MSL 8/2: 46, 57].

они издают (акк. *lallartu, šaršaru*)³⁰. Шумерские эпитеты, сопровождающие «классифицирующую» лемму *bir₅/buru₅*, могут указывать на размер (*gal* ‘большой’ или *tur-tur* ‘крошечный’), биотоп (*saḥar* ‘пыль’, *(a-)ab-ba* ‘море’, *id₂* ‘река’, *tir* ‘лес’, *a-ša₃* ‘поле’), издаваемый звук (*za-ra-aḡ₂* ‘голос’, *ḥa-mu-un* ‘гармония’, музыкальный инструмент или жанр музыкального произведения *balaḡ³¹*) или более сложные ассоциации (*ensi* ‘толкователь снов’)³².

Некоторые из аккадских наименований саранчи и подобных ей видов известны из комментариев серии Murgud I тыс. до н. э., где обозначения из списков Ura дополнены фонетическими или орфографическими вариантами или разъясняются с помощью других лексем. В комментарии К.152+ (Murgud A2) r ii 14’–15’ общему обозначению саранчи (акк. *erebû*) и наименованию ‘крошечной саранчи’ (акк. *zirzirru*) даны варианты акк. *kallabûnu* и *zunzunu*, соответственно. В другом тексте комментария К.4330 (Murgud B3) r i’ 6 встречается не засвидетельствованное в других текстах шумерское сочетание *buru₅ si₁₂^{si}-tu*, значение и аккадский эквивалент которого не известны. Общее аккадское наименование саранчи *erebu*, приравненное к акк. *kalabuttu*, отождествляется с шум. *buru₅.mušen* в комментарии к списку птиц Rm 2 339+ (Murgud B 4) r ii 3 [DCCLT: P393770, P365320, P385911].

Медицинский глоссарий Uruanna III 189–205 перечисляет 16 парных шумеро-аккадских наименований группы *buru₅*, среди которых восемь аккадских обозначений, не встречающихся в лексических

³⁰ Ura 14 248–249: шум. *buru₅ ḥa-mu-un* ‘саранча гармонии’ = акк. *lal-lar-tum* ‘плакальщица’ и шум. *buru₅ balaḡ-ga-na* ‘саранча своего *balaḡ*’ = акк. *šar-ša-ru* [DCCLT: Q000089]; см. ниже, прим. 31.

³¹ Шумерский термин *balaḡ* изначально обозначал струнный инструмент, игра на котором сопровождала ритуалы-*balaḡ*, однако позднее его заменил ударный инструмент акк. *lilissu*, в связи с чем шум. *balaḡ* стало использоваться в качестве обозначения также и ударного инструмента [Gabbay 2014: 129–138].

³² Параллельный список LTBA 1 45 упоминает также наименования шум. *buru₅ tur* ‘малая саранча’ = акк. *zîru* (r ii 7) и шум. *ḥburu₅¹ gub-ba* ‘саранча стояния’ = акк. *saḥnu²* (r ii 21) [DCCLT: P370368], идентификация которых затруднена.

списках серии Ura, равно как и вне лексикографического корпуса в целом³³. «Практический ашшурский словарь» (стк. 422с–i) перечисляет известные из других списков наименования, а также упоминает *zizru* (фонетический вариант *zirzirru* ‘крошечная саранча’) и сопоставляет *buṛu₅ saḥar-ḡa* ‘саранча пыли’ с акк. *kirbān eqli* (LAG.A.ŠÀ), досл. ‘полевой ком’ — наименованием растения, известным из медицинских текстов [MSL 8/2: 70].

5. Обозначения стадий развития саранчи в клинописных и ветхозаветных источниках

Некоторые из наименований разновидностей саранчи указывали не столько на отдельные ее виды или схожих животных, сколько на ту или иную стадию развития насекомого. Принципиально важным для идентификации таких терминов является способность животного к полету, поскольку у личинок саранчи крылья еще не развиты, однако они уже могут собираться в стаи и наносить значительный ущерб сельскому хозяйству. В силу этой особенности от стадии развития мог зависеть способ борьбы с вредителем, что также находило отражение на лексическом уровне.

В письмах из Мари ARM 27 27–28, адресованных царю Зимри-Лиму (18 в. до н. э.), в качестве обозначения бескрылой стадии развития саранчи засвидетельствована аккадская лексема *ṣarṣar*. В одном из контекстов, по всей видимости, она выписана с помощью шумерограммы BURU₅, обычно использовавшейся для написания собирательного термина *erbu*³⁴. Письма описывают нашествие саранчи в области Катгунан в долине р. Хабур (приток Евфрата). По указанию

³³ Среди них, в частности, BURU₅ *ti-bu-ti* ‘саранча нашествия’, BURU₅ *ga-ra-bi* ‘саранча болезни-*garābu*’, BURU₅ *zi-bu-ú* ‘саранча (растения?) *zibú*’, BURU₅ *qaq-qa-da-nu* ‘головастая саранча’ [MSL 8/2: 57–58].

³⁴ ARM 27 27 стк. 7: {BURU₅! *šu-ú*}, в стк. 6 и 21 выписано *ṣa-ar-ṣa-ar šu-ú* [ARCHIBAB: T7615].

царя, наместник этой области Закира-Хамму пытался остановить передвижение саранчи, заполнив каналы водой, однако этот метод не принес ожидаемых результатов. Кроме того, на поля, где находилась саранча, было отправлено население области и скот, чтобы уничтожить и растоптать как можно больше насекомых, ARM 27 28 4–24³⁵:

‘[Ранее я] уже [один] раз, два раза [писал] моему господину по поводу саранчи-*ṣarṣar*, и мой господин так мне [написал:] «канал Шадитум [водой] наполни так, чтобы они не смогли (его) пересечь»; [это] написал мне мой господин. Теперь же, как было написано моим господином, я наполнил канал Шадитум водой, но, после того как они (все же) пересекли канал Шадитум, они и реку Хабур пересекли, и по канавам, орошающим поля, они пересекли Шадитум, (хотя) канавы (теперь) наполнены. Также я созвал и привлек (к работам население) всей области, включая женщин и детей³⁶, какую (саранчу) можно было уничтожить, я уничтожил. Овец, (принадлежащих) служащим-*guzalû* из жителей этой страны, я собрал, какую (саранчу) можно было растоптать, они растоптали³⁷’.

Попытка справиться с нашествием саранчи при помощи воды и скота говорит о том, что здесь идет речь о популяции, которая еще

³⁵ ARM 27 28 4–24: ⁴ [i-na pa-n]i-tim-ma aš-šum ṣa-[†]ar-ṣa-ar¹ ⁵ [ki-ma l]-šū 2-šū a-na še-er be-lí-ia ⁶ [aš-pu-ra]-am ù be-lí ki-a-am ⁷ [iš-pu-r]a-am um-ma-mi i₇.ša-di-tam ⁸ [me-e mu]-ul-li-ma ak-ki-ma la i-ib-bi-ru ⁹ [an-ni-tam b]e-lí iš-pu-ra-am ¹⁰ [†]i-na-an¹-na ki-ma na-aš-pa-ar-ti ¹¹ be-lí-ia i₇.ša-di-tam me-e ú-ma-li-ma ¹² iš-tu ša-di-tam i-ib-bi-ru ¹³ ù i₇.ḥa-bu-úr i-ib-bi-ir-ma ¹⁴ i-na li-bi a-ta-ap-pa-tim ¹⁵ ša A.ŠĀ.ḪI.A i-ša-aq-qú-ú ¹⁶ i₇.ša-di-tam i-bi-ra-am-ma ¹⁷ li-bi a-ta-pa-tim ma-li ¹⁸ ù ḥa-al-ša-am ka-la-šū ¹⁹ ar-gu-um-ma a-di MUNUS.MEŠ ²⁰ še-eḥ-ri-im ù še-ḥe-er<-tim>-ma ²¹ al-pu-ut-ma ša ki-ma ma-ḥa-ší-im ²² am-ḥa-aš UDU.ḪI.A gu-za-li ša DUMU.MEŠ ma-tim ²³ ú-pa-aḥ-ḥi-ir-ma ša ki-ma ka-ba-si-im ²⁴ ik-bu-sa [ARCHIBAB: T7616].

³⁶ Досл. ‘мальчика и девочку’.

³⁷ О тех же событиях в схожих формулировках повествует другое письмо наместника Закира-Хамму царю Зимри-Лиму ARM 27 29 6–19, однако вместо лексемы *ṣarṣar* использован собирательный термин *erbu*, а на уничтожение саранчи посылаются не только мелкий, но и крупный рогатый скот [Heimpel 1996: 116].

не вышла на последнюю, крылатую стадию [Heimpel 1996: 110–111]. По всей видимости, лексема *šaršar* указывала именно на бескрылую саранчу, при этом она оставалась разновидностью *erbu*, как на это указывает использование шумерограммы BURU₅ в ARM 27 27 и выписанной фонетически лексемы *erbu* в схожем по содержанию письме ARM 27 29. Саранча-*šaršar* (*šanšar*) упоминается также в старовавилонских письмах из Мари и Шадупшума (ARM 2 136 и Goetze Sumer 14 17) в качестве продукта питания [Lion, Michel 1997: 718, прим. 50, 54].

Помимо старовавилонских писем лексема *šaršaru* засвидетельствована в лексических списках 2-й пол. II тыс. — 1-й пол. I тыс. до н. э. Список животных Ura 14 (LTBA 1 40 и 44) 249 упоминает акк. *šaršaru* последним при перечислении группы *buru₅* [DCCLT: Q000089]. Здесь она отождествляется с шум. *buru₅ balaĝ-ga-na* ‘саранча своего *balaĝ*’ (иначе: ‘полевая саранча-*balaĝ*’ [Lion, Michel 1997: 710]), в то время как шум. *balaĝ* само по себе обозначает либо музыкальный инструмент, либо ассоциируемый с ним музыкальный жанр, см. *Раздел 4*, прим. 31. В медицинском глоссарии Uruanna III 262a *šaršaru* отождествляется с *šāširu* [MSL 8/2: 64]. В списке Ura 14 (LTBA 1 44 и 46, UET 7 136) 240–241 термин *šāširu* и его лесной «подвид» *šāšir qišti* упомянуты отдельно от акк. *šaršaru* и отождествляются с шум. *buru₅ za-ra-aĝ₂* ‘саранча-голос’ и *buru₅ za-ra-aĝ₂ tir-ra* ‘лесная саранча-голос’; при этом в параллельном списке LTBA 1 45 r ii 15–16 к этим шумерским обозначениям опять-таки приравнены, соответственно, *šaršaru* и *šaršar qilte*. Помимо этого, в Ura 14 252 лексема *šāširu* использована в перечне насекомых-паразитов DAG₅+KISIM×Ú.GÍR, идентификация которых затруднена, и отождествляется с шум. ^{šu-ri-in}šurin₅ [DCCLT: Q000089]. Вне лексикографического корпуса термин *šāširu* засвидетельствован в качестве личного имени [CAD Š: 115], в текстах предсказаний, где он ассоциируется с издаваемым животным звуком³⁸, и в ритуальных

³⁸ SB *Ālu* 38 55’–57’: DIŠ *ša-ši-ru ina É NA ma-diš GÙ*. [DÉ.DÉ...]/DIŠ *ša-ši-ru ina ka-la u₄-mi G[Ú.DÉ.DÉ...]*/DIŠ *ša-ši-ru ina ka-la GI₆ GÙ*. [DÉ.DÉ...] ‘если *šāširu* в доме человека часто стре[кочет...],/если *šāširu* целый день ст[рекошет...]/если *šāširu* всю ночь стре[кочет...]’ [Freedman 2006: 276–277].

текстах среди сельскохозяйственных вредителей, нередко в одном ряду с обозначением саранчи *erbu* [George, Taniguchi 2010: No. 10 12', 15 6', 23 o 10', r 1, 24 ii 19].

Таким образом, в лексических списках 2-й пол. II тыс. — 1-й пол. I тыс. до н. э. принципиально важной характеристикой насекомых как *šaršaru*, так и *šāširu* являются издаваемые ими звуки, что находит отражение в шумерских эквивалентах *buru₅ balaĝ-ga-na* 'саранча своего инструмента-balaĝ' и *buru₅ za-ra-aĝ₂* 'саранча-голос'. Эта ассоциация, наравне со звукоподражательным характером лексемы и семантикой когнатов (евр. постбибл. *šaršūr* и иудео-арам. *šaršarā* 'сверчок' [SED II: 278]), послужила основанием для отождествления *šaršaru* / *šāširu* со 'сверчком' уже в работах Б. Ландсбергера [Landsberger 1934: 124]. Однако подобное отождествление расходится с приведенными контекстами (письма), свидетельствующими о том, что насекомые-*šaršar* представляют угрозу для сельского хозяйства, в то время как ущерб, наносимый сверчками (сем. *Gryllidae*), незначителен [Çiplak 2011: 3]. Кроме того, в старовавилонских источниках вместо наименования *šaršar* в аналогичных контекстах могла использоваться архисема *erbu* / *BURU₅*. В ритуальных текстах I тыс. до н. э. родственное обозначение *šāširu* опять-таки встречается при перечислении сельскохозяйственных вредителей в одном ряду с *erbu*, но не в качестве его аналога³⁹. По всей видимости, это свидетельствует об изменении семантики наименования *šaršaru*: в текстах I-й пол. II тыс. до н. э. оно указывало на бескрылую стадию развития саранчи, а в текстах I тыс. до н. э. — вместе со своим фонетическим вариантом *šāširu* — отсылало, по-видимому, к сверчкам или им подобным, на что могут указывать эквиваленты в лексических списках и когнаты.

Помимо *šaršaru*, в качестве обозначений различных стадий развития саранчи в лексических списках, вероятно, могли использоваться

³⁹ На разницу в употреблении двух терминов указывает описание ритуала в тексте BM 45686+55561 серии *zu₂-buru₅-dab-be₂-da*, стк. ii 19–20: *DÙ.DÙ. BI BURU₅.ZA.PA.ÁG šá 'i' UDU DÙ-u[š ina IZI] / ŠUB-di ÉN an-nit ŠID-nu BURU₅ i-[tel-li]* 'Его ритуал: ты сделаешь *šāširu* из курдюка, бросишь [в огонь], прочитаешь это заклинание. Саранча-*erbu* [уйдет]' [George, Taniguchi 2010: 129, 133].

наименования, указывающие на размер, а именно перечисленные в начале группы *buru₅* такие термины, как: *ṣinnarabû* (или *ṣinnarbû*, отождествл. с шум. *buru₅ saĝ* ‘саранча-голова’ и *buru₅ gal* ‘большая саранча’), *ḫilimmu* (или *ḫilammu*, отождествл. с шум. *buru₅ gal* ‘большая саранча’), *zirzirru* (или *zerzerru*, отождествл. с шум. *buru₅ tur-tur* ‘крошечная саранча’) ⁴⁰ и *zīru* (*zirru*, отождествл. с шум. *buru₅ tur* ‘маленькая саранча’ в ЛТВА 1 45 r ii 7). Лексема *ṣinnarabû* не засвидетельствована вне лексикографического корпуса [Landsberger 1934: 122], равно как и термин *zīru* (в основном значении — ‘мелкий’) [CAD Z: 136]. Наименование *ḫilimmu* используется в ритуальных текстах MDP 18 253 5 и KAR 91 r 12, однако контексты не указывают на какие-либо особые характеристики животного.

Лексема *zirzirru* упомянута в качестве параллели собирательному термину *erebu* в новоассирийском гимне Саргона II богине Нанайе (8 в. до н. э.), SAA 3 4 r ii 24’–25’ ⁴¹: ‘*erebu* злобный, губящий злаки / *zirzirru* недобрый, высушивающий сады’ ⁴². Данный контекст не дает оснований для однозначной идентификации животного *zirzirru*. Этот термин вполне мог указывать здесь на бескрылую стадию (ср. шумерский эквивалент *buru₅ tur-tur*, см. выше), подобно *ṣarṣar* в старовавилонских документах. Вместе с тем в качестве вредителя плодовых деревьев логичнее было бы ожидать упоминания взрослой, крылатой стадии, более приспособленной к залезанию на деревья.

Некоторые из древнееврейских наименований разновидностей саранчи также представляется возможным идентифицировать как стадии развития насекомого. Так, в Книге Наума при описании грядущего падения Ниневии приводится несколько сравнений, в которых

⁴⁰ Комментарий К. 152+ (Murgud A2) r ii 15’ отождествляет акк. *zirzirru* с акк. *zunzunu* [DCCLT: P393770].

⁴¹ SAA 3 4 r ii 24’–25’: *ṣi-in-nu e-re-bu mu-ḫal-liq áš-na-ṣan¹ / lem-nu zi-ir-zi-ru mu-ub-bil ṣip-pa-a-ṣi¹* [SAA 3: 16].

⁴² Акк. *ṣippatu*, согласно CAD, является синонимом *kirû* ‘сад’, употребляемым в поэтических текстах; нередко используется в отношении плодовых садов [CAD S: 202–203].

фигурируют три обозначения саранчи: *ʿarbā, yäläq, gob gobây*⁴³. В частности, торговцы (*rokel*) сравниваются с саранчой *yäläq*, которая ‘сбрасывает кожу и улетает’ (*pāšaṭ wayyāʿop*, Na 3.16). Имеется в виду последний этап жизненного цикла саранчи, которая после очередной линьки переходит во взрослую, крылатую стадию. По всей видимости, лексема *yäläq* обозначала в данном контексте предпоследнюю, бескрылую стадию развития насекомого (или являлась общим наименованием для всех бескрылых стадий)⁴⁴, и саранча-*yäläq* отличалась от способных летать *ʿarbā* и *gob gobây* (Na 3.15, 17). Помимо Na 3.15–17 и Jo 1.4//2.25 (см. ниже), лексема *yäläq* упомянута в Ps 105.34 (в паре с *ʿarbä*) и в Jer 51.14, 27 в качестве метафоры многочисленности.

Четыре наименования, среди которых, вероятно, были также обозначения стадии развития саранчи, перечислены в двух пассажах Книги Иоиля: ‘Что осталось после *gāzām*, пожрал *ʿarbä*, что осталось после *ʿarbä*, пожрал *yäläq*, что осталось после *yäläq*, пожрал *hāsīl*’⁴⁵ (Jo 1.4); ‘⟨...⟩ годы, которые пожрали *ʿarbä, yäläq, hāsīl* и *gāzām*’⁴⁶ (Jo 2.25). По-видимому, лексема *ʿarbä* подразумевала взрослую, летающую саранчу; термин *yäläq* — одну из бескрылых стадий развития этого насекомого. Определить семантику наименований *hāsīl* и *gāzām* сложнее. Л. Кёлер считал оба наименования обозначениями

⁴³ Na 3.15–17 [BHS]: שֶׁם תֵּאכְלֶנּוּ אֵשׁ מִכְרִיתְךָ חֶרֶב תֵּאכְלֶנּוּ כִּי־לֹק הֵתְכַבֵּד כִּי־לֹק הֵתְכַבְּדִי כְּאַרְבֶּה: הַרְבִּיתָ רַכְלִיךָ מִכּוֹכְבֵי שָׁמַיִם יִלֵּק פֶּשֶׁט וַיִּעָף: מִנְּזוּרֶיךָ כְּאַרְבֶּה וּטְפוֹסֶרֶיךָ כְּגֹבֹב גְּבִי הַחֹגִיִּים בְּגִדְרוֹת בְּיָמֶיךָ קָרָה: תָּהָרְמֵשׁ וְיִרְהֶה וְנוֹדָד וְלֹא־נֹדַע מִקוֹמוֹ אֲנִים: ‘Там пожрет тебя огонь, прикончит тебя меч, пожрет тебя, словно *yäläq*; множься? (м. р.), словно *yäläq*, множься? (ж. р.), словно *ʿarbä*! Было у тебя больше торговцев, чем звезд на небе — *yäläq* сбросил кожу и улетел! Твои вельможи как *ʿarbä*, твои писцы как *gob-gobây*, расположившись на (каменных) оградах в прохладный денек; солнце восходит — и они улетят, и неизвестно куда’.

⁴⁴ В пользу этой идентификации говорит также передача лексем *yäläq* в таргумах и сирийском переводе как (*qāmša*) *zāhlā* «ползающая (саранча)» [Köhler 1926: 330; HALOT: 413].

⁴⁵ Jo 1.4 [BHS]: יָתַר הַגֹּזֵם אֶבֶל הָאַרְבֶּה וַיִּתַר הָאַרְבֶּה אֶבֶל הַיֵּלֶק וַיִּתַר הַיֵּלֶק אֶבֶל הַחֶסֶל:

⁴⁶ Jo 2.25 [BHS]: אֶת־הַשָּׁנִים אֲשֶׁר אֶבֶל הָאַרְבֶּה הַיֵּלֶק וְהַחֶסֶל וְהַגֹּזֵם...

не связанных с саранчой насекомых, а именно ‘таракана’ и ‘гусеницы’, соответственно [Köhler 1926: 331–332]. По предположению К. А. Креднера, выдвинутому еще в 1831 г., все четыре термина обозначали четыре различных стадии развития одного и того же насекомого [Thompson 1955: 54]⁴⁷. Это предположение развивает О. Р. Селлерс, обосновывая такую идентификацию эквивалентами в библейских переводах и семитскими когнатами. По его мнению, лексемой *’arbä* обозначалась заключительная стадия развития саранчи, т. е. взрослая летающая, откладывающая яйца, далее упомянут *yäläq* как обозначение первой стадии развития бескрылых личинок и *ḥäsil* — как последней, и последним в перечислении должно стоять наименование *gâzâm*, указывавшее, по его мнению, на взрослую, готовую к полету саранчу. В связи с этим исследователь предлагает эмэндацию текста Jo 1.4, переместив *gâzâm* с первого места в перечислении на последнее [Sellers 1938].

Наименование *ḥäsil*, помимо рассматриваемого контекста, встречается также в параллели с *’arbä* в Ps 78.46 и 1Reg 8.37 // 2Chr 6.28 и в Is 33.4 вместе с *gebim*, другим собирательным термином для саранчи или обозначением полчищ саранчи (ед. ч. **gebä*) [HALOT: 170]. Схожим образом в одном ряду с *’arbä* употребляется обозначение *yäläq*, благодаря описанию в Na 3.16 (см. выше) однозначно идентифицируемое как бескрылая стадия развития саранчи. В связи с этим и термин *ḥäsil*, скорее всего, должен был указывать на бескрылую стадию, однако определить в имеющихся контекстах, какое насекомое «взрослее» — *yäläq* или *ḥäsil*, едва ли представляется возможным. Обозначение *gâzâm* засвидетельствовано только в Jo 1.4 // 2.25 и Am 4.9⁴⁸. В последнем контексте термин *gâzâm*, в отличие от *yäläq* и *ḥäsil*, стоит в одном ряду не с наименованиями саранчи,

⁴⁷ В HALOT для обеих лексем даны два варианта интерпретации [HALOT: 187, 337–338].

⁴⁸ Am 4.9 [BHS]: הַיְתִי אֶתְכֶם בְּשִׁדְפוֹן וּבִזְרָקוֹן הַרְבֹּת גְּנוּזֵיכֶם וְכַרְמֵיכֶם וְתַאֲנִיכֶם וְזֵיתֵיכֶם יֹאכְלֶנּוּ: הַיְתִי אֶתְכֶם בְּשִׁדְפוֹן וּבִזְרָקוֹן הַרְבֹּת גְּנוּזֵיכֶם וְכַרְמֵיכֶם וְתַאֲנִיכֶם וְזֵיתֵיכֶם יֹאכְלֶנּוּ: הַיְתִי אֶתְכֶם בְּשִׁדְפוֹן וּבִזְרָקוֹן הַרְבֹּת גְּנוּזֵיכֶם וְכַרְמֵיכֶם וְתַאֲנִיכֶם וְזֵיתֵיכֶם יֹאכְלֶנּוּ: ‘Я порази́л вас головно́й и плесенью, в большо́м количестве ваши сады и виноградники, твои смоквы и оливы пожрет *gâzâm* — а вы (до сих пор) не вернулись ко мне, — говорит יהוה’.

а с обозначениями болезней растений, вероятно, по типу головни или спорыньи (*šiddāpon* и *yerāqon*⁴⁹). Вероятно, ущерб, который наносило растениям животное *gāzām*, был схож с ущербом от этих болезней. В связи с этим лексема *gāzām* могла подразумевать не стадию развития саранчи, а другого сельскохозяйственного паразита (или скопление паразитов), чем, возможно, и объясняется различное местоположение *gāzām* при перечислениях в Jo 1.4 и 2.25. Таким образом, можно предположить, что лишь три (*ʿarbā*, *yälāq*, *ḥāsil*) из четырех перечисленных в Книге Иоила наименований вредителей растений являлись обозначениями стадий развития саранчи.

6. Заключение

Сопоставление контекстов употребления аккадских и древнееврейских обозначений саранчи и схожих насекомых позволяет, систематизируя и дополняя данные уже имеющихся исследований, разграничить специфику наименований:

1. Собираательные термины: акк. *erbu* и др.-евр. *ʿarbā*;
2. Обозначения угрожающих сельскому хозяйству:
 - 2.1. Бескрылых стадий развития саранчи: акк. *šaršar* (также продукт питания, позднее — ‘сверчок’) и др.-евр. *ḥāsil* и *yälāq* (вероятно, в некоторых контекстах синонимичные);
 - 2.2. Некрупных разновидностей: акк. *zirzirru* (в одном ряду с *erbu*) и др.-евр. *ḥāgāb* (прямокрылое, также продукт питания);

⁴⁹ Два термина, как правило, встречаются вместе и должны указывать на некие разновидности грибковых заболеваний, главным образом культивируемых злаковых культур [Moldenke, Moldenke 1952: 142]. Л. Кёлер обращает внимание на передачу в Септуагинте др.-евр. *ḥāsil* (а также *šälšal* в Dt 28.42) в четырех случаях как др.-греч. ἐρσίβη, как правило, обозначавшего заболевание растений [Köhler 1926: 330]; И. Бивис, тем не менее, считает ἐρσίβη здесь наименованием саранчи [Beavis 1988: 69].

- 2.3. Иных насекомых: акк. *kulīlu* ‘подёнка’, *zizānu* ‘цикада, сверчок’ и *ṣāšīru / ṣarṣaru* ‘сверчок’ (разновидности *erbu*) и др.-евр. *ṣālāṣal* и *gāzām* (в одном ряду или схожих с *ʿarbä* описаниях);
- 2.4. Вероятно, полчищ саранчи или схожих насекомых: др.-евр. *gebim* (**geb(ā)*) и (*gob*) *gobay*;
3. Обозначения саранчи или других прямокрылых, употребляемых в пищу или в ритуальных целях: акк. *ḫilimtu* (крупная разновидность *erbu*), *ergilu* и *erḫizzu* (другие разновидности *erbu*) и др.-евр. *sālʿām* и *ḫargol* (вместе с *ḫāḡāb* в одном ряду с *ʿarbä*).

Наименования саранчи и ее разновидностей широко представлены в клинописных лексикографических текстах, где в качестве разновидностей ‘саранчи’ *bir*₅ / *buru*₅ / *erbu* приведены десятки шумерских и аккадских обозначений животных. В перечнях насекомых *bir*₅ в списках животных III тыс. до н. э. упоминается вплоть до 18 различных шумерских обозначений, по-видимому, широкого круга насекомых и других членистоногих; большинство из этих терминов в более поздних списках не представлены. Состав групп *bir*₅ / *buru*₅ в списках серии Уга II–I тыс. до н. э., напротив, свидетельствует о преемственности лексикографической традиции в эти периоды. При этом перечень шумерских терминов, впоследствии дополненный аккадскими эквивалентами, неоднократно расширялся, от восьми наименований в старовавилонских списках до 19 парных шумеро-аккадских обозначений в новоассирийских копиях. Поменялось и местоположение перечня относительно других групп животных: изначально следовавшие в списках после не крупных летающих насекомых и перед грызунами, термины группы *bir*₅ / *buru*₅ позднее заняли место между обозначениями крабов и сельскохозяйственных вредителей и включали наименования не только разновидностей саранчи и других прямокрылых (кузнечиков, сверчков), но и, например, богомолы, подёнок, цикад и креветок (или иных ракообразных). В других лексических списках и комментариях в перечнях *buru*₅, наряду с орфографическими и фонетическими вариантами известных

обозначений, приводится около десяти дополнительных синонимичных терминов, не встречающихся вне лексикографического корпуса.

Особо стоит проблема идентификации обозначений нелетающих стадий саранчи. Для указания на бескрылую саранчу в клинописных документах 1-й пол. II тыс. до н. э., по всей видимости, использовалась аккадская лексема *šaršar*; в более поздние периоды этот термин стал использоваться в качестве обозначения сверчка. Некоторые из наименований, перечисленных в лексических списках, вероятно, также могли обозначать стадии развития саранчи (крупные разновидности *šinnarabû* и *ḫilimmu* и некрупные *zirzirru* и *zirru*), однако эти термины либо не встречаются вне лексикографического корпуса, либо контексты их употребления не позволяют однозначно подтвердить или опровергнуть эту идентификацию. В древнееврейском языке однозначно определить как обозначение бескрылой стадии можно лексему *yäläq*. По-видимому, схожую семантику имело наименование *ḥâsil*, которое, как и *yäläq*, употребляется в паре с *ʿarbä* (и также *gebim*), однако вместе с *yäläq* в *Jo* 1.4 // 2.25 могло несколько отличаться от него по смыслу. Термин *gâzâm*, благодаря упоминанию в одном ряду с *yäläq* и *ḥâsil* интерпретируемый некоторыми исследователями также как обозначение одной из стадий развития саранчи, вероятно, мог указывать на другого сельскохозяйственного вредителя или паразита, ущерб от которого сравним с вредом от заболеваний сельскохозяйственных растений.

Список условных сокращений

акк. — аккадский; др.-греч. — древнегреческий; др.-евр. — древнееврейский; евр. постбибл. — еврейский постбиблейский; иудео-арам. — иудео-арамейский; лат. — латинский; угарит. — угаритский; шум. — шумерский; м. р. — мужской род; ж. р. — женский род; ед. ч. — единственное число; мн. ч. — множественное число; отождествл. — отождествляется.

Литература

Лачининский 2020 — Руководство по трем видам стадных саранчовых на Кавказе и в Центральной Азии. Биология, экология и поведение. ФАО;

- A. Лачининский. 2020 (электронный ресурс). URL: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cb0879ru> (дата обращения: 01.07.2024). DOI: 10.4060/cb0879ru.
- AHw — W. von Soden. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1965–1974.
- ARCHIBAB — ARCHIBAB (Archives babyloniennes, XXe–XVIIe siècles) (электронный ресурс). URL: <https://www.archibab.fr/> (дата обращения: 01.07.2024).
- Beavis 1988 — I. C. Beavis. Insects and other Invertebrates in Classical Antiquity. Exeter: University of Exeter Press, 1988. DOI: 10.5949/liverpool/9780859892841.001.0001.
- BHS — K. Elliger, W. Rudolph (eds.). Biblia Hebraica Stuttgartensia, 5. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Boddy 2023 — K. Boddy. Šumma Ālu T. 85NZK // electronic Babylonian Library. 2023 (электронный ресурс). URL: <https://www.ebl.lmu.de/corpus/D/2/1/SB/85NZK> (дата обращения: 01.07.2024).
- Boddy, Mittermayer 2023 — K. Boddy, C. Mittermayer. Šumma Ālu T. 88 // electronic Babylonian Library. 2023 (электронный ресурс). URL: <https://www.ebl.lmu.de/corpus/D/2/6/SB/88> (дата обращения: 01.07.2024).
- CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago: Oriental Institute, 1956–2010. Vol. A1–Z.
- Choukassizian Eyyper 2016 — S. Choukassizian Eyyper. Diseases of the Feet in Babylonian-Assyrian Medicine. A study of Text K. 67+ // Le Journal des Médecines Cunéiformes. 2016. No. 27. P. 1–58.
- Çiplak 2021 — B. Çiplak. Locust and Grasshopper Outbreaks in the Near East: Review under Global Warming Context // Agronomy. 2021. No. 11 (электронный ресурс). URL: <https://www.mdpi.com/2073-4395/11/1/111> (дата обращения: 01.07.2024). DOI: 10.3390/agronomy11010111.
- DCCLT — Digital Corpus of Cuneiform Lexical Texts. University of California, Berkeley, 2003– (электронный ресурс). URL: <http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/> (дата обращения: 01.07.2024).
- Duhan-Kaplan 2024 — L. Duhan-Kaplan. Locusts: YHWH's Army // TheTorah.com. 2024 (электронный ресурс). URL: <https://thetorah.com/article/locusts-yhwhs-army> (дата обращения: 01.07.2024).
- Freedman 2006 — S. M. Freedman. If A City is Set on a Height: The Akkadian Omen Series *Šumma Alu ina Mele Šakin*. Vol. 2. Tablets 22–40. Philadelphia: The University of Pennsylvania Museum, 2006.
- Freedman 2017 — S. M. Freedman. If A City is Set on a Height: The Akkadian Omen Series *Šumma Alu ina Mele Šakin*. Vol. 3. Tablets 41–63. Winona Lake: Penn State University Press; Eisenbrauns, 2017. DOI: 10.1515/9781575067698.

- Gabbay 2014 — U. Gabbay. The Balaḡ Instrument and its Role in the Cult of Ancient Mesopotamia // J. Goodnick Westenholz, Y. Maurey, E. Seroussi (eds.). *Music in Antiquity: The Near East and the Mediterranean*. Berlin; Boston; Jerusalem: De Gruyter; Hebrew University Magnes Press, 2014. DOI: 10.1515/9783110340297.129.
- Geller 2005 — M. J. Geller. *Renal and Rectal Diseases*. (Die Babylonisch-assyrische Medizin VII). Berlin: De Gruyter, 2005. DOI: 10.1515/9783110914931.
- George, Taniguchi 2010 — A. R. George, J. Taniguchi. The Dogs of Ninkilim, Part Two: Babylonian Rituals to Counter Field Pests // *Iraq*. 2010. Vol. 72. P. 79–148.
- HALOT — L. Koehler, W. Baumgartner. *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Vol. 1–5. Leiden; New York; Köln; Boston: Brill, 1994–2000.
- Heimpel 1996 — W. Heimpel. Moroccan Locusts in Qaṭṭunan // *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale*. 1996. Vol. 90. No. 2. P. 101–120.
- Huehnergard 1999 — J. Huehnergard. On the etymology and meaning of Hebrew *nābī* // *Eretz-Israel*. 1999. Vol. 26. P. 88–93.
- Kelhoffer 2004 — J. A. Kelhoffer. Did John the Baptist Eat like a Former Essene? Locust-eating in the Ancient Near East and at Qumran // *Dead Sea Discoveries*. 2004. Vol. 11. No. 3. P. 293–314. DOI: 10.1163/1568517042643756.
- Kogan 2001 — L. Kogan. *ḡ in Akkadian // *Ugarit-Forschungen*. 2001. Vol. 33. P. 263–298.
- Köhler 1926 — L. Köhler. Die Bezeichnungen der Heuschrecke im Alten Testament // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. 1926. Bd. 49. H. 4. S. 328–333.
- Landsberger 1934 — B. Landsberger. Die Fauna des Alten Mesopotamien nach der 14. Tafel der Serie ḪAR-ra = *hubullu*. Leipzig: Hirzel, 1934.
- Lion, Michel 1997 — B. Lion, C. Michel. Criquets et autres insectes à Mari // *MARI*. 1997. Vol. 8. P. 707–724.
- Lion et al. 2000 — B. Lion, C. Michel, P. Noël. Les Crevettes dans la documentation du Proche-Orient ancien // *Journal of Cuneiform Studies*. 2000. Vol. 52. P. 55–60. DOI: 10.2307/1359685.
- Maul 2013 — S. Maul. Ein altorientalischer Pferdesegen — Seuchenprophylaxe in der assyrischen Armee // *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. 2013. Vol. 103. No. 1. S. 16–37. DOI: 10.1515/za-2013-0004.
- Moldenke, Moldenke 1952 — H. N. Moldenke, A. L. Moldenke. *Plants of the Bible*. Waltham; New York: The Chronica Britannica Co.; Stechert-Hafner, 1952.
- MSL 8/2 — B. Landsberger. *The Fauna of Ancient Mesopotamia*. Second Part: ḪAR-ra = *hubullu*. Tablets XIV and XVIII (Materialien zum Sumerischen Lexikon VIII/2). Rome: Pontificum Institutum Biblicum, 1962.
- Radner 2004 — K. Radner. Fressen und gefressen werden. Heuschrecken als Katastrophe und Delikatesse im Alten Orient // *Die Welt des Orients*. 2004. Vol. 34. P. 7–22.

- RINAP — The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period. University of Pennsylvania, 2011– (электронный ресурс). URL: <https://oracc.museum.upenn.edu/rinap/> (дата обращения: 01.07.2024).
- SAA 3 — A. Livingstone. Court Poetry and Literary Miscellanea. (State Archives of Assyria 3). Helsinki: Helsinki University Press, 1989.
- SED II — A. Militarev, L. Kogan. Semitic etymological dictionary. Vol. II: Animal Names. Münster: Ugarit-Verlag, 2005.
- Sellers 1936 — O. R. Sellers. Stages of Locust in Joel // The American Journal of Semitic Languages and Literatures. Vol. 52. No. 2. P. 81–85. DOI: 10.1086/370473.
- Thompson 1955 — J. A. Thompson. Joel's Locusts in the Light of Near Eastern Parallels // Journal of Near Eastern Studies. 1955. Vol. 14. No. 1. P. 52–55. DOI: 10.1086/371242.
- Veldhuis 2004 — N. Veldhuis. Religion, literature, and scholarship: the Sumerian composition Nanše and the Birds, with a catalogue of Sumerian bird names. Leiden; Boston: Brill; Styx, 2004. DOI: 10.1163/9789047405771.
- Veldhuis 2014 — N. Veldhuis. History of the Cuneiform Lexical Tradition. Münster: Ugarit-Verlag, 2014.

References

- AHw — W. von Soden. *Akkadisches Handwörterbuch*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1965–1974.
- ARCHIBAB — *ARCHIBAB (Archives babyloniennes, XXe–XVIIe siècles)*. Available at: <https://www.archibab.fr/> (accessed on 01.07.2024).
- Beavis 1988 — I. C. Beavis. *Insects and other Invertebrates in Classical Antiquity*. Exeter: University of Exeter Press, 1988. DOI: 10.5949/liverpool/9780859892841.001.0001.
- BHS — K. Elliger, W. Rudolph (eds.). *Biblia Hebraica Stuttgartensia. 5. Auflage*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Boddy 2023 — K. Boddy. Šumma Ālu T. 85NZK. *Electronic Babylonian Library*. 2023. Available at: <https://www.ebl.lmu.de/corpus/D/2/1/SB/85NZK> (accessed on 01.07.2024).
- Boddy, Mittermayer 2023 — K. Boddy, C. Mittermayer. Šumma Ālu T. 88. *Electronic Babylonian Library*. 2023. Available at: <https://www.ebl.lmu.de/corpus/D/2/6/SB/88> (accessed on 01.07.2024).
- CAD — *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Chicago: Oriental Institute, 1956–2010. Vol. A1–Z.

- Choukassizian Eypper 2016 — S. Choukassizian Eypper. Diseases of the Feet in Babylonian-Assyrian Medicine. A study of Text K. 67+. *Le Journal des Médecines Cunéiformes*. 2016. No. 27. P. 1–58.
- Çiplak 2021 — B. Çiplak. Locust and Grasshopper Outbreaks in the Near East: Review under Global Warming Context. *Agronomy*. 2021. No. 11. Available at: <https://www.mdpi.com/2073-4395/11/1/111> (accessed on 01.07.2024). DOI: 10.3390/agronomy11010111.
- DCCLT — *Digital Corpus of Cuneiform Lexical Texts*. University of California, Berkeley, 2003–. Available at: <http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/> (accessed on 01.07.2024).
- Duhan-Kaplan 2024 — L. Duhan-Kaplan. Locusts: YHWH's Army. *TheTorah.com*. 2024. Available at: <https://thetorah.com/article/locusts-yhwhs-army> (accessed on 01.07.2024).
- Freedman 2006 — S. M. Freedman. *If A City is Set on a Height: The Akkadian Omen Series Šumma Alu ina Mele Šakin. Vol. 2: Tablets 22–40*. Philadelphia: The University of Pennsylvania Museum, 2006.
- Freedman 2017 — S. M. Freedman. *If A City is Set on a Height: The Akkadian Omen Series Šumma Alu ina Mele Šakin. Vol. 3: Tablets 41–63*. Winona Lake: Penn State University Press; Eisenbrauns, 2017. DOI: 10.1515/9781575067698.
- Gabbay 2014 — U. Gabbay. The Balaḡ Instrument and its Role in the Cult of Ancient Mesopotamia. J. Goodnick Westenholz, Y. Maurey, E. Seroussi (eds.). *Music in Antiquity: The Near East and the Mediterranean*. Berlin; Boston; Jerusalem: De Gruyter; Hebrew University Magnes Press, 2014. DOI: 10.1515/9783110340297.129.
- Geller 2005 — M. J. Geller. *Renal and Rectal Diseases (Die Babylonisch-assyrische Medizin VII)*. Berlin: De Gruyter, 2005. DOI: 10.1515/9783110914931.
- George, Taniguchi 2010 — A. R. George, J. Taniguchi. The Dogs of Ninkilim, Part Two: Babylonian Rituals to Counter Field Pests. *Iraq*. 2010. Vol. 72. P. 79–148. DOI: 10.1017/S0021088900000607.
- HALOT — L. Koehler, W. Baumgartner. *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Vol. 1–5. Leiden; New York; Köln; Boston: Brill, 1994–2000.
- Heimpel 1996 — W. Heimpel. Moroccan Locusts in Qaṭṭunan. *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale*. 1996. Vol. 90. No. 2. P. 101–120.
- Huehnergard 1999 — J. Huehnergard. On the etymology and meaning of Hebrew *nābī*. *Eretz-Israel*. 1999. Vol. 26. P. 88–93.
- Kelhoffer 2004 — J. A. Kelhoffer. Did John the Baptist Eat like a Former Essene? Locust-eating in the Ancient Near East and at Qumran. *Dead Sea Discoveries*. 2004. Vol. 11. No. 3. P. 293–314. DOI: 10.1163/1568517042643756.

- Kogan 2001 — L. Kogan. *g in Akkadian. *Ugarit-Forschungen*. 2001. Vol. 33. P. 263–298.
- Köhler 1926 — L. Köhler. Die Bezeichnungen der Heuschrecke im Alten Testament. *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. 1926. Bd. 49. H. 4. S. 328–333.
- Latchininsky 2020 — *Rukovodstvo po trem vidam stadnykh saranchovykh na Kavkaze i v Tsentralnoy Azii. Biologiya, ekologiya i povedeniye* [A guide to three gregarious locust species in the Caucasus and Central Asia. Biology, ecology and behavior]. FAO; A. Latchininsky 2020. Available at: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cb0879ru> (accessed on 01.07.2024). DOI: 10.4060/cb0879ru.
- Landsberger 1934 — B. Landsberger. *Die Fauna des Alten Mesopotamien nach der 14. Tafel der Serie HAR-ra = hubullu*. Leipzig: Hirzel, 1934.
- Lion, Michel 1997 — B. Lion, C. Michel. Criquets et autres insectes à Mari. *MARI*. 1997. Vol. 8. P. 707–724.
- Lion et al. 2000 — B. Lion, C. Michel, P. Noël. Les Crevettes dans la documentation du Proche-Orient ancien. *Journal of Cuneiform Studies*. 2000. Vol. 52. P. 55–60. DOI: 10.2307/1359685.
- Maul 2013 — S. Maul. Ein altorientalischer Pferdesegen — Seuchenprophylaxe in der assyrischen Armee. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. 2013. Vol. 103. No. 1. S. 16–37. DOI: 10.1515/za-2013-0004.
- Moldenke, Moldenke 1952 — H. N. Moldenke, A. L. Moldenke. *Plants of the Bible*. Waltham; New York: The Chronica Britannica Co.; Stechert-Hafner, 1952.
- MSL 8/2 — B. Landsberger. *The Fauna of Ancient Mesopotamia. Second Part: HAR-ra = hubullu Tablets XIV and XVIII (Materialien zum Sumerischen Lexikon VIII/2)*. Rome: Pontificum Institutum Biblicum, 1962.
- Radner 2004 — K. Radner. Fressen und gefressen werden. Heuschrecken als Katastrophe und Delikatesse im Alten Orient. *Die Welt des Orients*. 2004. Vol. 34. P. 7–22.
- RINAP — *The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period*. University of Pennsylvania, 2011–. Available at: <https://oracc.museum.upenn.edu/rinap/> (accessed on 01.07.2024).
- SAA 3 — A. Livingstone. *Court Poetry and Literary Miscellanea (State Archives of Assyria 3)*. Helsinki: Helsinki University Press, 1989.
- SED II — A. Militarev, L. Kogan. *Semitic etymological dictionary. Vol. II: Animal Names*. Münster: Ugarit-Verlag, 2005.
- Sellers 1936 — O. R. Sellers. Stages of Locust in Joel. *The American Journal of Semitic Languages and Literatures*. Vol. 52. No. 2. P. 81–85. DOI: 10.1086/370473.
- Thompson 1955 — J. A. Thompson. Joel's Locusts in the Light of Near Eastern Parallels. *Journal of Near Eastern Studies*. 1955. Vol. 14. No. 1. P. 52–55. DOI: 10.1086/371242.

Veldhuis 2004 — N. Veldhuis. *Religion, literature, and scholarship: the Sumerian composition Nanše and the Birds, with a catalogue of Sumerian bird names*. Leiden; Boston: Brill; Styx, 2004. DOI: 10.1163/9789047405771.

Veldhuis 2014 — N. Veldhuis. *History of the Cuneiform Lexical Tradition*. Münster: Ugarit-Verlag, 2014.

Получено / received 17.03.2024

Принято / accepted 27.08.2024